Изданіе Л. В. Колотилова.

ВЪ ПОМОЩЬ БУРАМЪ!

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Причины войны
и ея теченіе.

Возможныя послѣдствія
Англо-Бурской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Училища Глухонѣмыхъ. Гороховая, 18.
1900.

In aid of the Boers.

ВЪ ПОМОЩЬ БУРАМЪ!

Очеркъ Бурофила.

Причины войны и ея теченіе. — Возможныя послѣдствія АНГЛО-БУРСКАГО столкновенія.

Изданіе Л. В. Колотилова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Училища Глухонѣмыхъ. Гороховая, № 18.
1900.

L.V. Kolotilova: In aid of the Boers.

Дозволено Цензурою. Спб., 26 Октября, 1899 г.

Воззваніе Голландскаго Комитета для оказанія помощи раненымъ бурамъ.

Съ разныхъ сторонъ раздаются вопросы: кто-же такіе эти буры, которые въ числѣ 200.000 рѣшились противиться одной изъ могущественнѣйшихъ державъ міра и пролить кровь за свою независимость?

Исторія ихъ похожа на сказку. На берегу Сѣвернаго моря лежитъ маленькая Голландія. Трудолюбивый и храбрый народъ, закаленный въ вѣчной борьбѣ съ моремъ, обрабатывалъ плодородную почву. Народъ этотъ всегда повиновался установленной власти; но когда въ XVI вѣкѣ пришли чужестранцы и хотѣли отнять у него право молиться Богу по обычаю отцовъ, тогда всѣ встали, какъ одинъ человѣкъ, съ мечемъ въ рукахъ за свою вѣру. Бѣднѣйшіе изъ нихъ, Геты, переселились въ Капскую область, гдѣ создали себѣ, вмѣстѣ съ выходцами изъ Франціи, гугенотами, новое отечество, обрабатывая его въ качествѣ земледѣльцевъ, винодѣловъ и скотоводовъ. Стали они называться бурами (бауеръ — крестьянинъ). Въ ихъ жилахъ течетъ кровь героевъ XVI вѣка, и никогда они не измѣнили принципимъ, воодушевлявшимъ ихъ предковъ. Вытѣсненные изъ Капской области, потянулись они съ женами и дѣтьми въ пустыню и заняли въ 1840 году провинцію Наталь. Но и отсюда принуждены они были уйти въ дикія дебри, гдѣ основали въ 1858 году Трансвааль и Оранжевую республику.

Нынѣ, въ борьбѣ съ превосходными силами, буры истекаютъ кровью на полѣ битвы. Это отцы семействъ, смерть которыхъ пуститъ по міру женъ и дѣтей. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Голландіи, буры нуждаются во всемъ, въ медицинской помощи, въ уходѣ за ранеными, въ пропитаніи осиротѣлыхъ семей.

— Помогите намъ!—доносится крикъ изъ дальАфрики.—Сердце надрывается отъ боли, глядя на борцовъ

— Помогите намъ! Медлить нельзя!—съ этими словами обращается Голландскій Комитетъ ко всѣмъ друзьямъ буровъ въ Россіи. Въ нашемъ второмъ отечествѣ, на Святой Руси, мы знаемъ, что рука дающаго, въ тяжелыя годины, никогда не оскудѣваетъ. Помогите ослабить страданіе раненыхъ, вдовъ и сиротъ. Ручаемся, что Ваша помощь дойдетъ по назначенію. Во имя человѣколюбія обращаемся мы къ Вашимъ сердцамъ.

Пожертвованія адресуются:

Петербургъ—Невскій проспектъ 20.
Пастору Гиллотъ.
Екатерининскій каналъ 34—1. Г. фонъ-деръ Гильзефанъ-деръ Пальтъ (контора Нейшеллеръ).
Большая Морская 38 (магазинъ «Ява»),
г. Крейсъ.
Голландскій Комитетъ для оказанія помощи бурамъ. Пасторъ Голландской общины

Г. Гиллотъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Цѣль изданія настоящей брошюры заключается въ томъ, чтобы познакомить публику съ главными данными, такъ называемаго, англо-бурскаго вопроса, охарактезировать положеніе воюющихъ сторонъ до столкновенія, выяснить причины войны, прослѣдить теченіе ея до послѣдняго времени и, наконецъ, постараться предугадать тѣ вѣроятныя послѣдствія, которыя будутъ вызваны настоящимъ конфликтомъ. Все это, конечно, какъ нельзя болѣе своевременно, въ особенности, если принять во вниманіе живѣйшій интересъ, возбуждаемый англо-бурской войной въ средѣ мыслящей части нашего общества.

При этомъ, однако, считаю необходимымъ предупредить читателей, что, ввиду большихъ затрудненій въ полученіи вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ изъ далекой Африки, затронутые вопросы не могутъ быть разрѣшены съ надлежащей полнотою. Тѣмъ не менѣе, и въ настоящемъ своемъ видѣ брошюра эта несомнѣнно принесетъ, интересующимся Трансваалемъ, значительную пользу, какъ основаніе для правильнаго пониманія дальнѣйшихъ событій въ южной Африкѣ.

Издатель.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА.

I. Историческій очеркъ.

Столкновеніе между Англіей и голландскими республиками Южной Африки—явленіе почти неизбѣжное, давно уже подготовленные цѣлымъ рядомъ исторически сложившихся условій.

Прежде всего необходимо замѣтить, что, въ противуположность племенному составу другихъ англійскихъ колоній, Южная Африка населена главнымъ образомъ не англо-саксами, а голландцами. Правда, въ рукахъ англичанъ изстари находились здѣсь финансовыя и крупныя торгово-промышленныя учрежденія, но зато вся земля принадлежала и принадлежитъ первымъ піонерамъ тамошнихъ мѣстъ, голландцамъ. И, надо замѣтить, что въ своей сферѣ владѣнія, послѣдніе ведутъ дѣло какъ нельзя лучше: хозяйство у нихъ прекрасное, вездѣ видна зажиточность, трудолюбіе и истинно голландскіе семейно - патріархальные порядки. Главный источникъ такого благосостоянія — почти даровой трудъ чернаго населенія. Съ теченіемъ времени голландцы съумѣли настолько подчинить себѣ негровъ, что послѣдніе находятся у нихъ въ полной экономической и нравственной зависимости. Правда, рабство давно уже отмѣнено здѣсь британскимъ парламентскимъ актомъ,

но фактически оно продолжаетъ существовать и до сихъ поръ благодаря крайне слабому англійскому вліянію на всю вообще мѣстную жизнь. Недавно еще голландская партія провела въ парламентѣ Капской колоніи законъ, санкціонированный и англійской властью, въ силу котораго каждый «цвѣтной» африканецъ обязанъ носить на плечѣ имя своего «бѣлаго» хозяина. Законъ этотъ вызвалъ еденичные протесты со стороны негрскаго населенія, но, конечно, тщетно. Такимъ образомъ, вкратцѣ, положеніе дѣлъ въ Южной Африкѣ можно резюмировать слѣдующимъ образомъ: голландцы играютъ тамъ роль безусловно господствующаго элемента, энглійское же вліяніе проявляется очень слабо и односторонне, въ сферѣ административнаго управленія и крупныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій.

При этомъ, однако, не слѣдуетъ думать, что голландское вліяніе на негровъ имѣетъ только отрицательныя, антикультурныя и регрессивныя стороны. Дѣло въ томъ, что упроченіе этого вліянія и подчиненіе «цвѣтныхъ» можно поставить скорѣе въ заслугу голландцамъ, такъ какъ, благодаря этому, имъ удалось использовать трудъ негровъ, давъ ему хотя нѣкоторое практическое примѣненіе. Пріобщить-же «цвѣтныхъ» къ европейской культурѣ и дать имъ всѣ гражданскія права, какъ показалъ примѣръ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, невозможно и безполезно, вслѣдствіе того, что черная раса рѣшительно не способна къ исполненію высшихъ функцій цивилизованной жизни.

Завладѣвъ, въ концѣ прошлаго столѣтія южно-африканскими колоніями, англичане, понятно, пытались всячески сломить экономическій и соціальный строй Капской земли, сложившійся въ голландскую эпоху, но безуспѣшно, — войска у нихъ не было, чистокровнаго англійскаго населенія — также; стремленіе-же ан-

глизировать голландскихъ колонистовъ при совмѣстномъ усиліи администраціи и школъ — успѣхомъ не увѣнчалось.

Наконецъ, въ срединѣ настоящаго столѣтія, ввиду массоваго переселенія голландцевъ на сѣверъ, внутрь Африки, и замѣтнаго броженія среди остальныхъ, англійское правительство было вынуждено перемѣнить режимъ, даровавъ колонистамъ и ихъ языку полную равноправность. Слѣдствія такого положенія дѣлъ не замедлили обнаружиться; благодаря подавляющему численному превосходству и взаимной поддержкѣ, голландцы сразу-же получили рѣшительный перевѣсъ въ мѣстномъ управленіи, такъ что никакое колоніальное министерство не можетъ существовать безъ ихъ одобренія. Напримѣръ, въ данную минуту, вся Капская колонія управляется голландскимъ министерствомъ при участіи одного лишь англичанина, генералъ - губернатора.

Впрочемъ, такая политика англичанъ оказалась для нихъ гораздо полезнѣе предыдущей. Переставъ боятся за языкъ и народность, голландцы стали добровольно подвергаться вліянію англійской культуры; отсутствіе-же собственной литературы, такъ какъ языкъ колонистовъ значительно разнится отъ настоящаго голландскаго, заставили ихъ обратиться къ школамъ и литературѣ англійскимъ.

Благодаря такому положенію вещей, съ теченіемъ времени въ капской колоніи получили сильное развитіе идеи уніонизма, т. е. сліянія обѣихъ народностей при условіи полнѣйшаго равноправія. Это — идеалъ, какъ „африкандеровъ“, т. е. принявшихъ англійскую культуру голландцевъ, такъ и англо-африканскихъ прогрессистовъ, съ извѣстнымъ Сесилемъ Родсомъ во главѣ. Поэтому, если-бы въ Африкѣ были только голландцы-

CARNEGIE BIBLIOTEEK
U.S.

африкандеры, объангличаненіе ихъ являлось-бы лишь дѣломъ времени.

Но зато съ бурами, ушедшими искатель независимости внутри Африки, дѣло обстоитъ совершенно иначе. Раскинувшись со своими стадами на необъятныхъ пространствахъ, отвоеванной у кафровъ, территоріи, буры не хотятъ знать ни англійской культуры, ни языка, ни политическаго единенія съ чуждымъ имъ элементомъ.

Вообще, спеціальный строй ихъ жизни напоминаетъ феодальную систему среднихъ вѣковъ, причемъ роль феодаловъ играютъ сами буры, а вассаловъ — черное, закрѣпощенное населеніе. Впрочемъ, опять таки повторимъ, что лучшаго положенія туземцамъ-кафрамъ создать и нельзя, вслѣдствіе ихъ полной непригодности къ условіямъ вполнѣ независимой культурной жизни.

Политическія отношенія англичанъ къ бурамъ сначала не имѣли опредѣленнаго характера.

Сначала, т. е. въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, удалившіеся изъ капской колоніи въ дикую Кафрарію, поселенцы были признаны вполнѣ независимыми. Затѣмъ, въ семидесятыхъ годахъ, англичане возбудили противъ буровъ воинственныхъ зулусовъ, съ извѣстнымъ Сетивайо во главѣ, потомъ помогли бурамъ, и подчинили весь Трансвааль своей верховной власти. Въ 1881 году подчиненіе это было замѣнено сюзеренными правами британской королевы; а въ 1884 году Трансвааль получилъ полную политическую независимость, но подъ условіемъ англійскаго контроля надъ договорами послѣдняго съ иностранными державами.

Наконецъ, въ послѣднее время, Англія снова стала стремиться къ подчиненію себѣ буровъ; это стремленіе и послужило причиной къ возникновенію англо-бурской войны.

II. Послѣднія событія. Современное устройство и положеніе Трансвааля. Причины столкновенія съ Англіей.

До 1887 года весь внутренній строй Трансваальской республики имѣлъ патріархальный характеръ. Всѣ функціи общественной жизни исполнялись выборными должностными лицами, почти безъ всякой утвержденной системы, по обычному праву. Сами буры не желали ничего лучшаго, мирно занимались скотоводствомъ, отчасти земледѣліемъ, и жили, никѣмъ незамѣчаемые, въ глухомъ уголку подтропической Африки.

Но наступилъ 1887 годъ—и, какъ международное значеніе Трансвааля, (по крайней мѣрѣ въ Африкѣ), такъ и весь внутренній строй его, сильно измѣнились. Причины-же подобной перемѣны—въ открытіи на бурской территоріи золота и въ сношеніяхъ съ Германіей.

Залежи золота были найдены близъ Іоганнесбурга въ 1887 году, а добыча его въ 1898 году уже равнялась четверти всего золота, добываемаго на земномъ шарѣ. При этомъ нужно еще принять во вниманіе, что драгоцѣнный металлъ этотъ находится не только въ разрабатываемомъ нынѣ, маленькомъ округѣ Ранда, но буквально въ цѣломъ Трансваалѣ, который, такимъ образомъ, превосходитъ богатствомъ своихъ нѣдръ всякую другую страну въ мірѣ.

Весьма естественно, что новое открытіе сейчасъ-же привлекло въ Трансвааль цѣлыя тольпы золотоискателей, и что въ нѣсколько лѣтъ тамъ выросъ роскошный, съ 120-ти тысячнымъ населеніемъ, городъ. Не лишнее при этомъ, однако, замѣтить, что все-то бѣлое

населеніе республики едва-ли достигаетъ 300 тысячъ, и что самая столица государства, Преторія — ничто иное, какъ маленькій городокъ съ 8-ю тысячами жителей. Но Іоганнсбургъ навѣрное не остановится въ своемъ развитіи, и, по всей вѣроятности, не далеко то время, когда онъ сдѣлается столицей Южной Африки и однимъ изъ самыхъ крупныхъ міровыхъ центровъ.

Какъ это ни странно, но сами буры не сдѣлались золотоискателями и, вообще, не проявили, обычной въ такихъ случаяхъ, „золотой горячки“; зато они съумѣли извлечь пользу изъ своей земли совершенно другимъ способомъ. Въ 1885 году всѣ доходы Трансваальской республики едва достигали 4 милліоновъ франковъ,— въ 1898 году доходы эти доросли до 110 милліоновъ, то есть увеличились въ 27½ разъ.

При этомъ коренные „граждане“ республики, буры, были освобождены отъ всѣхъ податей и налоговъ; необходимыя-же требованія государственнаго бюджета стали удовлетворяться пошлинами, взимаемыми съ пришлаго элемента—„уитлендеровъ“. На ихъ деньги были построены крѣпости, организованъ кадръ арміи, съ запасомъ оружія на случай мобилизаціи, создана на европейскій ладъ администрація и, наконецъ — политическая полиція, какой нѣтъ почти ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ.

Не найдя образованныхъ чиновниковъ въ Трансваалѣ, президентъ Крюгеръ выписалъ таковыхъ изъ Голландіи и устроилъ, въ теченіе самаго непродолжительнаго времени, весь государственный механизмъ республики, принявъ за образецъ, симпатичныя ему своей стройностью, прусскія правительственныя учрежденія, съ строгой дисциплиной и абсолютной централизаціей.

Весьма любопытны статьи расходнаго бюджета этого

маленькаго новоявленнаго государства. На жалованье чиновникамъ въ 1898 году въ Трансваалѣ было истрачено 25 милліоновъ франковъ, на „секретныя“ надобности — 11 милліоновъ, выдано „авансами“ чиновникамъ—60 милліоновъ и т. д. Вообще, безконтрольность распоряженій правительства, монополизированіе „гражданами“ разнаго рода привиллегій, и, наконецъ, политическая интрига, съ цѣлью достиженія полной самостоятельности—составляютъ наиболѣе яркія черты бурскаго правленія.

Этимъ можно объяснить быстрое обостреніе между Англіей и Трансваалемъ, и даже пониженіе общественныхъ симпатій къ послѣднему въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ странахъ.

Такимъ, образомъ недовольство англійскихъ „уитлендеровъ“ можетъ быть отчасти оправдано, но, конечно, далеко не въ той степени, какъ этого имъ хочется. Главнымъ-же двигателемъ несогласій между англичанами и бурами явилось, несомнѣнно, желаніе англичанъ присоединить богатую территорію Трансваальской республики къ Великобританскимъ владѣніямъ. Кромѣ этой, чисто эгоистической причины, джингоистскія стремленія сентъ-джемскаго кабинета имѣютъ еще нѣкоторое основаніе въ сознаніи той опасности, которой грозило присутствіе независимаго государства рядомъ съ англійскими владѣніями. Опасность эта еще удваивалась поведеніемъ колонистовъ-англичанъ, не только требующихъ, чтобы британское правительство положило конецъ преобладанію надъ ними голландцевъ, но и угрожающихъ, въ противномъ случаѣ, первыми отложиться отъ метрополіи.

Неспособность-же Великобританіи сохранить владычество надъ Южной Африкой, несомнѣнно повлекла-бы за собой полную потерю англійскаго престижа и въ

остальныхъ колоніяхъ, т. е. въ Австраліи, Индіи, Канадѣ и даже въ Ирландіи, что, въ свою очередь, имѣло-бы слѣдствіемъ обращеніе британской монархіи въ незначительную, третье - степенную державу. Пропустить настоящій моментъ, для радикальнаго рѣшенія колоніальнаго вопроса, англичане не могли, такъ какъ политика колебаній здѣсь рѣшительно неумѣстна; но это-же самое дѣлаетъ неуспѣхъ для нихъ еще болѣе опаснымъ.

Такое положеніе южно-африканскаго вопроса сначала создало цѣлый рядъ политическихъ интригъ въ Трансваалѣ и Капской колоніи, завершившихся извѣстнымъ набѣгомъ Джемсона на бурскую территорію. Не смотря на то, что эта экспедиція была затѣяна съ вѣдома и одобренія сентъ-джемскаго кабинета, кончилась она полнымъ пораженіемъ англичанъ, и обнаружила явное несочувствіе германскаго Императора къ англійской гегемоніи въ Африкѣ. Въ общемъ набѣгъ Джемсона сильно повредилъ британскимъ интересамъ; не увѣнчавшись ожидаемымъ успѣхомъ, онъ вызвалъ сильныя нареканія на образъ дѣйствій англичанъ со стороны европейскаго общества, и далъ поводъ Трансваалю обратить серьезное вниманіе на развитіе своихъ вооруженныхъ силъ.

Детали разбойническаго нападенія Джемсона и возникшій по этому поводу процессъ, мы полагаемъ, достаточно извѣстны читателямъ, и поэтому, не останавливаясь на нихъ, перейдемъ прямо къ дальнѣйшимъ событіямъ.

Ближайшимъ поводомъ къ возникновенію войны послужили неудовлетворенныя бурами притязанія англійскихъ уитлендеровъ на признаніе за ними правъ трансваальскихъ гражданъ. Поводомъ-же открытія англичанами военныхъ дѣйствій является извѣстный ультима-

тумъ бурскаго правительства, въ которомъ послѣднее потребовало отозванія излишнихъ войскъ изъ Капской колоніи въ метрополію, и признанія полной политической несависимости Трансвааля.

III. Краткій очеркъ войны.

Слухъ о предъявленіи Трансваалемъ ультиматума распространился въ Лондонѣ 28 сентября (10 окт. н. ст.), въ первомъ часу дня. Весь городъ пришелъ въ сильное волненіе. Большинство отказывалось вѣрить, чтобы буры могли рѣшиться на такой смѣлый шагъ. Однако, въ три часа пополудни министерство колоній оффиціально подтвердило извѣстіе о полученіи ультиматума, и немного спустя текстъ его былъ сообщенъ редакціямъ газетъ, въ вечернихъ изданіяхъ которыхъ онъ и появился. Вообще, весь этотъ день отличался необычайно воинственнымъ характеромъ.

Вечеромъ, въ день обнародованія трансваальскаго ультиматума, громадная толпа народа устроила грандіозную манифестацію слѣдующей черезъ Лондонъ ротѣ одного изъ полковъ, предназначенныхъ для отправленія въ южно-африканскую армію. Неистовые клики въ честь арміи смѣшивались съ восклицаніями: — „долой Крюгера! долой Трансвааль“! — Оркестръ музыки, по требованію народа, долженъ былъ безпрерывно играть гимнъ — „God save the Queen“. Музыканты, исполнивъ его 12 разъ, выбились изъ силъ; но толпа не успокаивалась. Сравнительно рано засыпающій, Лондонъ въ этотъ разъ кипѣлъ оживленіемъ даже въ первомъ часу ночи.

Комментируя ультиматумъ трансваальскаго правительства, большая часть англійскихъ газетъ старалась сва-

лить отвѣтственность за послѣдствія войны на буровъ, предъявившихъ будто-бы къ Великобританіи самыя невозможныя требованія. Вмѣстѣ съ этимъ выражалась и надежда, что образъ дѣйствій англійской политики вызоветъ одобреніе на континентѣ Европы.

Какъ мы уже видѣли, все это, конечно, далеко не такъ. Правда, Англіи почти невозможно было признать существованіе, рядомъ съ Капской колоніей, свободной цвѣтущей республики; но правда всетаки всецѣло на сторонѣ буровъ, и ужъ во всякомъ случаѣ не ихъ слѣдуетъ обвинять въ происшедшемъ кровавомъ столкновеніи.

Однако, извѣстіе о войнѣ было принято англичанами съ небывалымъ энтузіазмомъ.

Въ первый-же день мобилизаціи вербовочныя бюро были осаждаемы толпами народа. Впрочемъ, происходило это отчасти отъ необыкновенно выгодныхъ условій, которыми обставлена служба въ резервѣ арміи. Кромѣ платы самимъ нижнимъ чинамъ, поступающимъ на службу, британское правительство назначило особое дополнительное вознагражденіе семейнымъ: по 30 коп. въ день женѣ, и по 7½ коп. на каждаго ребенка, на дѣвочку — до 16 лѣтъ и на мальчика — до 14 лѣтъ. Поэтому особенно замѣтенъ былъ наплывъ, вообще плохо обставленныхъ, фабричныхъ рабочихъ. Но и фабрики, въ свою очередь, объявили, что рабочіе ихъ, поступающіе въ ряды войскъ, по окончаніи службы будутъ немедленно приняты на тѣ-же самыя мѣста, которыя они занимали раньше. Для дѣйствія въ Южной Африкѣ, англичане рѣшили мобилизировать корпусъ, силою въ 25 тысячъ человѣкъ. Въ составъ этого корпуса вошли: 1) 3 дивизіи пѣхоты (24 баталіона, 24 картечницы, 6 санитарныхъ командъ и 6 обозныхъ отдѣленій); 2) 1 каваллерійская дивизія (6 полковъ, 12 конныхъ ору-

дій, 1 баталіонъ ѣздящей пѣхоты, 1 обозное отдѣленіе и 1 санитарная команда; 3) 3 группы полевой артиллеріи (divisional troops), 9 батарей, 3 роты саперъ и 3 обозныхъ отдѣленія); и 4) Corps troops, т. е. 1 полкъ каваллеріи, 3 конныхъ батареи и 6 пѣшихъ, 1 баталіонъ пѣхоты, взводъ понтонеровъ съ паркомъ, отдѣленіе телеграфистовъ, воздухоплавательное отдѣленіе, обозная рота и проч. Къ этимъ-же войскамъ рѣшено было присоединить и отряды англійскихъ волонтеровъ въ Капской колоніи. По предположенію, весь корпусъ долженъ былъ быть сосредоточенъ въ Наталѣ къ 30 сентября, (что удалось только отчасти); войска направлялись частью изъ Англіи и изъ гарнизоновъ Средиземнаго моря, а частью изъ Индіи.

Въ Трансвааль начало войны, какъ и слѣдовало ожидать, внесло также немалое оживленіе.

По требованію бурскаго правительства, англичане-уитлендеры начали сейчасъ-же покидать страну. Всѣ запасы динамита и другихъ взрывчатыхъ веществъ, необходимыхъ для рудничныхъ работъ, были конфискованы. Учреждена особая стража для охраны желѣзнодорожныхъ путей, складовъ, городовъ и другихъ населенныхъ мѣстъ.

Наконецъ, въ Трансваалѣ вспыхнулъ необыкновенный подъемъ религіозныхъ и патріотическихъ чувствъ. Одна изъ иностранныхъ газетъ говоритъ по этому поводу слѣдующее:

„Единственными пѣснями, которыя поютъ войска, являются псалмы и священные гимны. Когда спускается на зе́млю ночь, и буры, собравшись вокругъ костровъ, начинаютъ свое пѣніе, то кажется, что въ лагерѣ совершается торжественное богослуженіе. Рѣчи, произносимыя въ общественныхъ собраніяхъ проникнуты чисто библейскимъ духомъ. Президентъ Крюгеръ самъ

хочетъ стать въ ряды защитниковъ Трансвааля.—Нѣкоторые,—говоритъ онъ,—обвиняютъ меня въ томъ, что я причинилъ всѣ эти затрудненія. Поэтому я считаю своимъ долгомъ, принять личное участіе въ той борьбѣ, которая выпадаетъ на долю моего отечества". И, добавимъ мы отъ себя, слова эти не остались пустымъ звукомъ. Почтенный президентъ не только лично командовалъ бурами въ нѣсколькихъ бояхъ съ англичанами, но и послалъ въ ряды войскъ *семь* человѣкъ своихъ *сыновей* и *тридцать два внука*.

Вообще весь Трансвааль и Оранжевая республика взялись за оружіе. Недовольныхъ рѣшеніемъ правительства нѣтъ. Буры смотрятъ на начавшуюся войну, какъ на свой священный долгъ. Президентъ Крюгеръ былъ заваленъ поздравленіями изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Африки и Европы. Въ Южной Африкѣ буквально всѣ представители бѣлой расы, конечно кромѣ англичанъ, проникнуты симпатіями къ Трансваалю.

Да и въ самой Капской колоніи замѣтно сильное движеніе въ пользу буровъ. Телеграмма „Агенства Рейтера" изъ Каптоуна отъ, 29 сентября, сообщаетъ слѣдующее.

„Въ различныхъ городахъ, на сѣверѣ колоніи, устраиваются манифестаціи съ выраженіями сочувствія бурамъ. Въ Каптоунѣ, послѣ богослуженія, молящіеся потребовали отъ органиста исполненія національнаго гимна буровъ; на большомъ митингѣ въ Стеркстроомѣ жители рѣшили потребовать оружіе отъ своихъ властей, и, если онѣ въ этомъ откажутъ, то обратиться къ правительству Оранжевой республики".

Такимъ образомъ первый моментъ войны отличался сильнымъ подъемомъ духа обѣихъ сторонъ.

Но англійскіе политики и вообще болѣе дально-

видные люди британскаго общества далеко не съ радостью отнеслись къ начавшейся войнѣ, такъ какъ хорошо понимали ея возможныя неблагопріятныя послѣдствія; въ произносимыхъ по этому поводу рѣчахъ видно было только желаніе оправдать дѣйствія правительства и свалить всю вину на буровъ, какъ-будто бы не сама Англія, въ лицѣ своего министра иностранныхъ дѣлъ Чемберлена, вынудила Трансвааль предъявить ультиматумъ. Да и вообще, нѣсколько дней спустя послѣ начала военныхъ дѣйствій, энтузіазмъ бурофобовъ значительно остылъ, такъ какъ вскорѣ распространилось убѣжденіе, что въ началѣ кампаніи британскія войска потерпятъ нѣсколько пораженій и наступательныя дѣйствія врядъ-ли начнутся ранѣе послѣднихъ чиселъ декабря. Все это, на самомъ дѣлѣ, вскорѣ и оправдалось.

Затѣмъ англійское военное министерство передало далеко неутѣшительныя для джингоистовъ свѣдѣнія, что бурская армія въ нѣсколько дней мобилизировалась, что буры отлично вооружены, превосходно стрѣляютъ, очень выносливы и воодушевлены до забвенія своего собственнаго я, считая начавшуюся войну почти священной. Кромѣ того оказалось, что, такъ называемые, „спеціалисты“ (въ сущности-же—шпіоны) британскаго генеральнаго штаба ввели послѣдній въ заблужденіе насчетъ численности и боевой организаціи буровъ, которые оказались гораздо многочисленнѣе и благоустроеннѣе нежели утверждали эти своеобразные „спеціалисты“.

Теперь, прежде чѣмъ излагать дальнѣйшій ходъ англо-бурской войны, скажемъ нѣсколько словъ о военноначальникахъ той и другой стороны.

Главное командованіе англійской арміей поручено полному генералу сэру Редверсу Буллеру, который въ

настоящее время находится въ пути къ театру военныхъ дѣйствій. Генералъ этотъ пользуется репутаціей способнаго командира и, пока что, смотритъ на свою миссію довольно оптимистически. До прибытія-же Буллера командующимъ англійскими войсками въ Южной Африкѣ является генералъ Уайтъ.

Предводитель буровъ—генералъ Жуберъ,—человѣкъ безусловно выдающійся, герой многихъ военныхъ операцій за независимость Трансвааля.

Необходимо еще упомянуть о военной организаціи и силахъ буровъ.

Постоянный кадръ трансваальской арміи не великъ и состоитъ только изъ кадровыхъ командъ артиллеріи и войскъ вспомогательнаго назначенія, численностью всего въ триста съ небольшимъ человѣкъ. Но зато въ военное время всѣ способные носить оружіе идутъ подъ знамена, причемъ каждый буръ является на собственной хорошей лошади, съ собственнымъ вооруженіемъ и запасомъ продовольствія. Такимъ, образомъ мобилизація трансваальскому правительству не стоитъ ничего и совершается очень быстро. Во время набѣга Джемсона, въ двое сутокъ собрался отрядъ въ 8 тысячъ человѣкъ.

Несомнѣнно, что теперь, когда столкновенія съ Англіей слѣдовало ожидать ежеминутно, боевая готовность буровъ была еще выше. Въ общемъ, трансваальская армія представляетъ собой конное ополченіе, съ случайной организаціей, но въ тоже время и съ незамѣнимыми качествами природнаго, естественнаго войска. Буры во многомъ напоминаютъ нашихъ казаковъ. Имѣя лошадей, они способны къ далекимъ неожиданнымъ набѣгамъ при самыхъ тяжелыхъ окружающихъ условіяхъ. Тактика буровъ—своеобразная, разсчитанная на неожиданность впечатлѣнія и удара. Впрочемъ, свѣдѣ-

нія о бояхъ подъ Гленко и Денди указываютъ на то, что импровизированные отряды буровъ могутъ очень успѣшно сражаться и значительными силами противъ регулярныхъ европейскихъ войскъ.

Ко всему этому слѣдуетъ еще добавить, что всѣ буры превосходные стрѣлки, замѣчательно быстро спѣшиваются, очень выносливы, и во всякую минуту готовы отдать жизнь за дорогое имъ отечество.

Обращаясь теперь къ описанію хода военныхъ дѣйствій, находимъ нужнымъ предупредить читателей, что, не довѣряя разнорѣчивымъ свѣдѣніямъ англійскихъ источниковъ, мы передадимъ только то, что уже не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній.

Понимая свое ненадежное положеніе до прибытія, мобилизируемаго въ помощь южно-африканскимъ англійскимъ войскамъ, корпуса, командующій въ Африкѣ англичанами, генералъ Уайтъ сразу-же рѣшилъ, какъ нельзя болѣе кстати, держаться оборонительнаго образа дѣйствій.

Рѣшеніе это въ принципѣ было правильное; но генералъ Уайтъ не разсчиталъ того, что, разбросанныя по всей границѣ, войска его представляютъ слишкомъ ненадежный оплотъ Капской колоніи, и могутъ быть разбиты по частямъ. Послѣдствія подобной ошибки не замедлили вскорѣ сказаться.

Сейчасъ-же послѣ объявленія войны, буры энергично начали наступать всѣмъ фронтомъ и перешли границу какъ со стороны Оранжевой республики, такъ и со стороны Трансвааля. Мы не будемъ детально описывать всѣхъ перипетій начала этой кампаніи, а скажемъ лишь, что въ какія-нибудь двѣ недѣли буры заняли обширное пространство британской территоріи, взяли города: Нью-кестль (съ каменноугольными копями), Инганани, Дангаузеръ, Гленке, Джеди, Биг-

гарсбергъ, Вашбанкъ, Вессельнекъ, Бейтъ, Хельпмакаръ, Даугласъ и мног. друг. Кромѣ того трофеями буровъ оказались желѣзно-дорожная линія изъ Іоганнесбурга въ Леди-Смитъ, съ вѣткой Гленке-Денди, два блиндированныхъ поѣзда, болѣе 3,000 человѣкъ плѣнныхъ, не считая раненыхъ, масса обоза, снаряженія, боевыхъ припасовъ и разнаго пружія. Испытавъ нѣкоторыя неудачи въ первой аттакѣ лагеря Гленко и подъ Эланслаагге, буры зато одержали рѣшительныя побѣды при второмъ штурмѣ Гленко, подъ Денди, и при Леди-Смитѣ, причемъ четырехъ тысячный англійскій отрядъ генерала Соймонса былъ почти уничтоженъ, самъ Соймонсъ палъ въ бою, и остатки отряда, подъ начальствомъ генерала Юля, едва пробились къ Леди-Смиту на соединеніе съ главными силами Уайта. На западной границѣ успѣхи буровъ не менѣе осязательны, причемъ особенно тяжелы для англичанъ потери Кимберлея и Мефкинга.

Въ общемъ, перевѣсъ, конечно, на сторонѣ храбрыхъ буровъ. Если подвести итоги потерь обѣихъ сторонъ, то окажется, что до сихъ поръ онъ составлялъ: для буровъ,—убитыми—около 300 человѣкъ, ранеными до 3 тысячъ и плѣнными—до 200 человѣкъ; для англичанъ,—убитыми—болѣе 800 человѣкъ, ранеными—6,000 и плѣнными—3,000 человѣкъ. Всего-же выбыло изъ строя: у буровъ—около $3^1/_2$ тысячъ и у англичанъ—9,000, считая-же больныхъ въ въ отрядѣ Юля и въ гарнизонахъ осажденныхъ городовъ - болѣе 11,000 человѣкъ, т. е. почти $^1/_2$ всей южно-африканской англійской арміи

Потери эти нельзя не признать очень большими, въ особенности, если принять во вниманіе, что теперь, какъ обороняющіеся, англичане имѣли громадное преимущество надъ своими противниками относительно обез-

печенности боевыми и иными припасами. Если счастье не измѣнитъ бурамъ, то, можно полагать, что они вскорѣ уничтожатъ войска Уайта и завладѣютъ портомъ Дурбанъ до прибытія подкрѣпленій изъ Англіи. Тогда, нѣтъ сомнѣнія, англійское дѣло можно считать почти окончательно проиграннымъ. Если-же Уайту удастся выдержать натискъ буровъ до прибытія войскъ Буллера, то въ такомъ случаѣ исходъ войны довольно гадателенъ. Шансы буровъ на успѣхъ—мѣстныя условія, боевыя качества ихъ войскъ и сочувствіе населенія Капской колоніи; шансы англичанъ — громадныя, въ сравненіи съ бурами, боевыя и матеріальныя средства.

Что возьметъ верхъ—сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, даже при рядѣ удачъ, англичанамъ весьма трудно будетъ одерживать успѣхи при активномъ образѣ дѣйствій; уже одно форсированіе проходовъ черезъ Драконовы горы должно сопровождаться громадными жертвами.

Да и вообще, буры не такой противникъ, надъ которымъ легко одерживать побѣды. Очень вѣроятно, что экспедиція Буллера кончится исходомъ, подобнымъ исходу экспедиціи итальянцевъ въ Эритреѣ, подъ Адуей, съ той лишь разницей, что такое пораженіе повлечетъ для Англіи самыя плачевныя послѣдствія — *потерю всѣхъ колоній.*

Все вообще европейское, и въ частности русское, общество съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за кровавымъ столкновеніемъ въ Южной Африкѣ, и, понятно, симпатіи большинства на сторонѣ защитниковъ своей самобытности, храбрыхъ буровъ. Симпатіи эти настолько велики, что многіе, не ограничиваясь однимъ платоническимъ выраженіемъ сочувствія, жертвуютъ на

„красный крестъ“ у буровъ и даже сами идутъ въ ихъ ряды сражаться противъ англичанъ.

Такое явленіе весьма характерно; оно показываетъ, насколько еще развито въ людяхъ чувство самоотверженія и справедливости, насколько ошибочно мнѣніе тѣхъ пессимистовъ. которые полагаютъ, что въ нашъ „матеріальный“ вѣкъ нѣтъ мѣста ни альтруизму, ни презрѣнію личныхъ выгодъ. Не хорошо только то, что часто благородные порывы направляются въ пустую; нерѣдко энтузіасты бросаются на помощь бурамъ, совершенно очертя голову, не сообразивъ своей пригодности къ дѣлу и тѣхъ условій, которыя ихъ ожидаютъ въ суровой обстановкѣ военнаго времени. А условія эти таковы, что даже привычному человѣку подчасъ тяжело приходится; что-же тогда сказать, о тѣхъ воинахъ, которые часто не знали иного ночлега, какъ на кровати, иного питанія, какъ хорошо сервированный обѣдъ, и т. п? Да, наконецъ, будетъ-ли польза отъ этихъ импровизированныхъ солдатъ, непривыкшихъ ни къ воинской дисциплинѣ, ни къ обращенію съ оружіемъ? — Конечно нѣтъ; такіе добровольцы будутъ только лишнимъ и даже вреднымъ бременемъ для арміи, и они гораздо лучше сдѣлаютъ, если постараются помочь бурамъ какимъ-либо инымъ, болѣе цѣлесообразнымъ путемъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Буры и всѣ «бурское» интересуютъ теперь рѣшительно всѣ слои общества, и въ великосвѣтской гостиной, и въ редакціи газеты, и въ лакейской, и даже въ извозчичьемъ трактирѣ,—вездѣ только и слышны разговоры о бурахъ и африканской войнѣ. Англичанъ почти всѣ неодобряютъ, а къ бурамъ—относятся съ симпатіей. Да оно и понятно, — буры — народъ патріархальный, прямой и мужественный — составляютъ полный контрастъ съ нашимъ, замотавшимся въ дѣловомъ омутѣ, столичнымъ населеніемъ. Возьмите, напримѣръ, хоть-бы ихъ воззванія и манифесты; вѣдь это цѣлыя посланія библейскаго стиля! А музыка? — Въ одномъ изъ иллюстрированныхъ журналовъ недавно былъ помѣщена пѣсня буровъ; простая и всличественная мелодія очень красива и звучна. Но еще болѣе величественъ и оригиналенъ „*Военный гимнъ буровъ*“, недавно появившійся въ продажѣ отдѣльнымъ изданіемъ. Суровая и простая мелодія его, оттѣняемая мощными аккордами созвучій и диссонансовъ, невольно переноситъ слушателя въ далекія дебри Африки, въ среду воинственныхъ буровъ, подъ южное поэтичное небо тропиковъ. Только у такого народа могла родиться подобная пѣснь, полная волшебной прелести, величественной мощи и неподражаемой оригинальности. Нѣтъ сомнѣнія, что «*Военный гимнъ буровъ*» будетъ самой популярной музыкальной новинкой нынѣшняго сезона. Да онъ и стоитъ того.

Наряду съ восторженнымъ отношеніемъ къ бурамъ, вездѣ замѣтно и неодобреніе англичанъ, хотя, впрочемъ, и не въ злой формѣ, такъ какъ русскій чело-

вѣкъ болѣе склоненъ посмѣяться надъ кѣмъ-либо, чѣмъ ненавидѣть. Недавно, напримѣръ, намъ удалось слышать такую забавную сатиру:

Въ походъ
Идетъ
Рыжебородый Джонъ Буль-буль,
И вотъ,
Беретъ
Съ собой запасъ думъ-думъ, пуль-пуль,
Не ждетъ,
Плыветъ
Въ Дурбанъ направивъ свой руль-руль.
Остановись, взгляни впередъ,
Вернись, покуда цѣлъ твой флотъ,—
Иначе будетъ — нуль-нуль-нуль!

А вотъ, и еще, довольно интересный отрывокъ изъ одного стихотворенія, удачно характеризующій степень достовѣрности газетныхъ извѣстій объ англо-бурской войнѣ.

Андрей! Напрасно ты винишь
Насъ, горожанъ, что мы безъ дѣла
Проводимъ время, — угоришь
Отъ нашихъ дѣлъ, ручаюсь смѣло!
Ну, вотъ... хотя-бы Трансвааль; —
Вѣдь это, братецъ мой, не шутки!
Переселись-ка въ эту даль,
Узнай, гдѣ правда, и гдѣ «утки»?..
Вѣдь всѣ газеты страшно врутъ;
Британцы пишутъ:—бурамъ скверно,
А буры:—Англіи капутъ...
Ну, и пойми-ка, что здѣсь вѣрно?
Такая, братецъ, ерунда,
Что, ей-же-ей, чортъ ногу сломитъ,

И много надобно труда
Чтобъ разобраться... къ правдѣ клонитъ
Одинъ россійскій нашъ народъ,
Своей бѣды онъ не скрываетъ,
Девизомъ правду онъ беретъ,
А коль бѣда—не унываетъ.

На самомъ дѣлѣ, очень трудно, иной разъ почти невозможно разобраться въ массѣ самыхъ противорѣчивыхъ извѣстій съ театра войны. Однако, все-же правда мало-по-малу обнаруживается, и теперь уже нѣтъ сомнѣній, что буры берутъ верхъ. Очень можетъ быть, что слѣдующее продолженіе вышеприведенныхъ куплетовъ о «Джонѣ-Булѣ» будетъ истиной.

Но бриттъ
Ворчитъ:
— Не такъ трусливъ я, Джонъ Буль-буль
Кряхтитъ,
Тащитъ
Деньгами полный куль-куль-куль,
Язвитъ,
Грозитъ:
—Куплю мильонъ думъ-думъ пуль-пуль!..
Остановись, упрямый бриттъ!
Взгляни, какой печальный видъ,—
Уайта войско—нуль-нуль-нуль!

* *
*

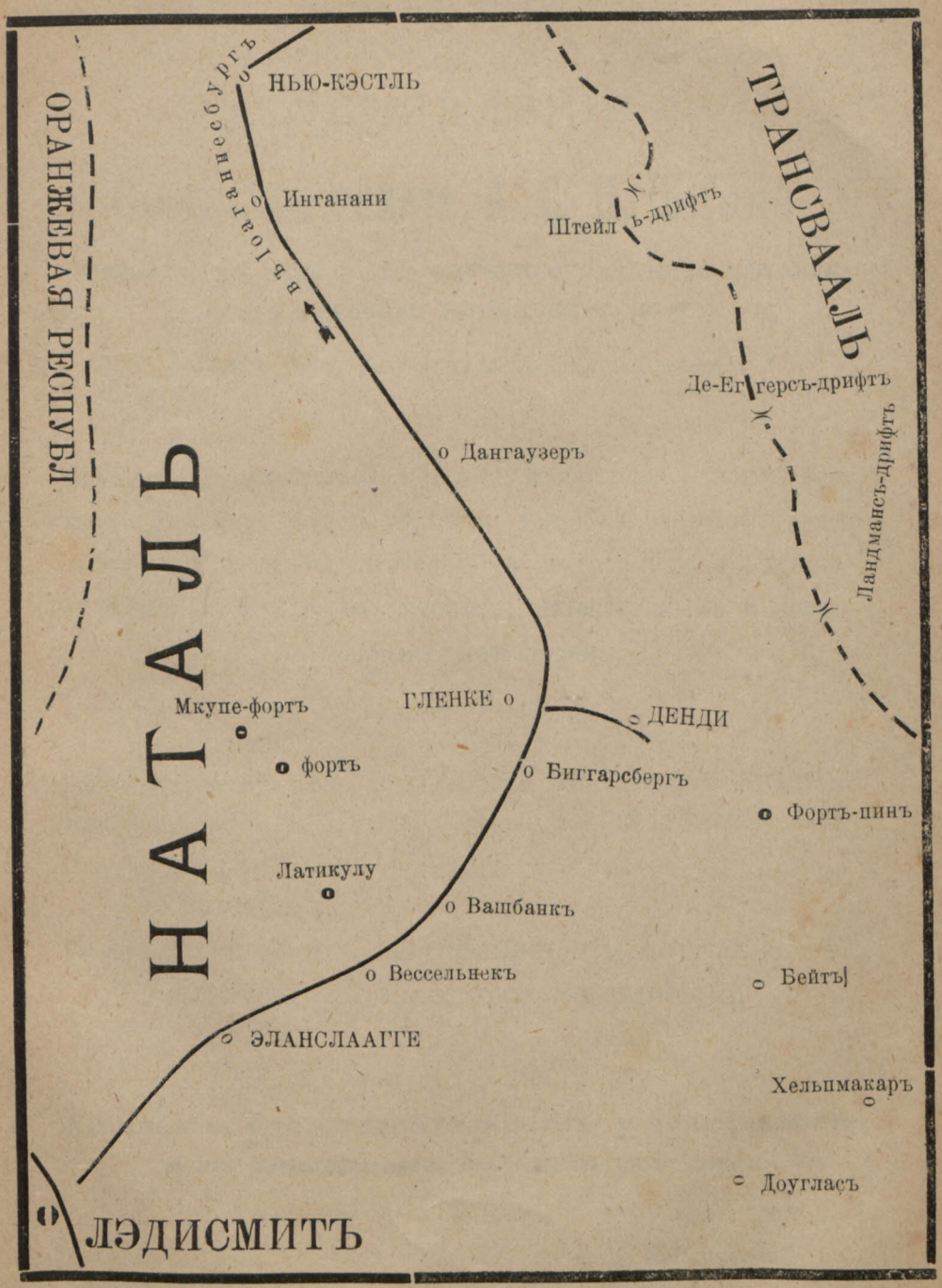
О, нѣтъ!
Отвѣтъ,—
Не поверну я свой руль-руль!
Весь свѣтъ
Совѣтъ
Хоть подавай, но Джонъ Буль-буль

Сто лѣтъ
Привѣтъ
Свой слалъ мильонами пуль-пуль..
Но ты ошибся, Джонъ, мой свѣтъ.
Смотри—ужъ флота больше нѣтъ,
И всѣ колоніи—нуль-нуль!..

Буробилъ.

60/8107

ВОСТОЧНЫЙ ТЕАТРЪ АНГЛО-ТРАНСВААЛЬСКОЙ ВОЙНЫ.



12 5 4 3 2 1 0

0 10 20 верстъ.

желѣзная дорога.

граница.

Отъ Лэдисмита:
до Дурбана—285 вер.
„ Питермарицбурга—180 вер.
„ Іоганнесбурга—450 вер.
„ Преторіи—495 вер.

ГРАНИЦА
ПЛАТАН

60/8109

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Складъ въ память А. С. ПУШКИНА.

Открытъ въ 1899 г., по случаю столѣтія со дня рожденія русскаго геніальнаго поэта.

СПБ., Гостиный дворъ, Банковская линія, Верхняя галлерея, № 17.

Новѣйшія оригинальныя изданія, изобрѣтенія, книги, брошюры, эстампы, бюсты, портреты, жетоны и различные художественные предметы, изготовляемые по моимъ идеямъ **исключительно въ Россіи, изъ русскихъ естественныхъ и искусственныхъ матеріаловъ.**

ВЫПУСКАЮ ВЪ СВѢТЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ НА ВСѢ ВАЖНѢЙШІЯ МІРОВЫЯ СОБЫТІЯ И ЗЛОБЫ ДНЯ.

Пріемъ заказовъ. Отправленіе и доставка товаровъ производится немедленно.

Школамъ, благотворительнымъ учрежденіямъ и гг. торговцамъ большая уступка.

Издатель Л. В. Колотиловъ.

Продается въ складѣ художественныхъ изданій Л. В. Колотилова, С.-Петербургъ, Гостин. дворъ, Банковская линія, верхняя галлерея, № 17, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, кіоскахъ и у газетчиковъ.